

25 ДЕК 1956

КОМСОМОЛЕЦ ТАДЖИКИСТАНА
г. Сталинабад

НАВСТРЕЧУ ДЕКАДЕ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

ОТ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
КРУЖКА—ДО ТЕАТРА

В 1941 году в Москве состоялась первая декада таджикской литературы и искусства. В декаде участвовал недавно созданный из участников художественной самодеятельности памирский детский этнографический ансамбль.

Восторженно встретили москвичи своеобразные кочерты этого юного, но очень талантливого коллектива. Особое внимание привлек одиннадцатилетний певец и музыкант Або Наматиев.

— Здесь было чем восторгаться, — рассказывает заслуженный артист республики А. Ходжаев, — мальчик в совершенстве владел национальным инструментом — ойрой, обаятельно исполнял народные песни.

Смолкли аплодисменты, остыло тепло рукопожатий, и Або Наматиев снова за школьной партой.

— Чтобы стать хорошим актером, надо быть грамотным человеком, — поясняли Або родные и близкие, — а для этого нужно много учиться. И Або учился, одновременно посещая школьный кружок художественной самодеятельности.

В 1948 году во время гастролей Таджикского академического театра драмы в г. Бухаре в театр пришел юноша, изъявивший горячее желание работать в театре. Это был Або Наматиев.

Работа в профессиональном театре, даже для человека талантливого, но не имеющего театральной школы, представляет особые трудности, и Наматиеву, прежде чем получить первую роль, пришлось много потрудиться.

Часами повторял он слова, фразы, помогающие актеру избавиться от недостатков в дикции, акценте, выработать правильную сценическую речь. В коллективе уже тогда увидели богатые, но еще не раскрывшиеся возможности начинающего актера.

— И вот, происходит что-то, как мне тогда показалось,

невероятное, — рассказывает Наматиев, — мне поручили роль Саид-Ризо в комедии Дж. Икрами «28-я ночь» — одну из центральных в пьесе.

Режиссер спектакля, заслуженный артист республики Х. Рахматуллаев, много рассказывал мне о нравах людей, действующих в этой сказке, об укладе их жизни, о том, что из себя представляет влюбленный красавец Саид-Ризо...

Все я это внимательно слушал, и мне казалось, что все уже ясно, не ясно было для меня лишь одно: как буду играть — «действовать в предполагаемых обстоятельствах», когда эти обстоятельства для меня чужды, — они происходили слишком давно.

И начались творческие муки в поисках моего «героя». Я искал его на улицах Сталинабада, на автобусных остановках, в чайханах, но нужного, конечно, не находил — откуда в Советском Таджикистане взяться богатому хлыщу Саид-Ризо?

В таких случаях я фантазировал: представлял поступки своего героя, его манеры, характер, образ мыслей.

С каждой репетицией образ вырисовывался все ярче, и первый дебют молодого актера прошел успешно. Но успокаиваться и считать себя законченным мастером было еще рано. Об этом Наматиеву сказали старшие товарищи и он упорно и кропотливо работал над ролью, еще глубже раскрывая внутренний мир своего героя. С каждым спектаклем роль, как говорят, «росла». Наматиев находил все новые и новые штрихи, интонации, жесты.

В пьесе З. Дусматова и Х. Рахматуллаева «Ошибка Кадырова» А. Наматиев сыграл роль композитора Мухсина. В процессе работы над этой ролью у молодого актера родились, в своих силах выработались элементы актерской техники.

И вот перед молодым актером новое испытание: в музыкальной комедии У. Гаджи-

бекова «Аршин мал-Алан» ему поручается главная роль — Аскара.

Мало кто в коллективе верил в то, что молодой, без большого опыта, актер справится с этой трудной ролью. Бое-то поговаривал о приглашении более опытного актера. Но обошлось без приглашения. Хороший голос, незаурядный комедийный талант сделали свое.

— А все остальное, — говорит Наматиев, — по существу, сделал коллектив, работавший над этим спектаклем. Не только режиссер спектакля, но, буквально, все участники спектакля помогали мне в создании этой трудной роли. Занятия коллектива согревали меня, придавали уверенность в своих силах.

Поздравления в день премьеры Наматиев оценивал, как щедрый аванс, который так же щедро надлежало оплатить.

Диапазон актера рос с каждым спектаклем.

Вот перед зрителями пожилой мулла — Бурхан — в спектакле «Духтари ноком» Дж. Икрами и Х. Рахматуллаева, — носитель правды, справедливости и человеколюбия. И тут же корейский мальчик Чер-сон в пьесе Тхей-дан-Чана «38-я параллель» — ведущий с риском для своей жизни подпольную работу в зоне вражеских войск, Мумин-Мирзо — внук шаха (Алишер Навои) и Толиб — молодой, жизнерадостный комсомолец («Диль-дили-зейнаб»).

В декадном спектакле «Король Лир» А. Наматиеву поручена одна из центральных ролей в пьесе — Эдгара, которую он успешно готовит. Работа предстоит большая и ответственная. Но можно без сомнения сказать, что и на этот раз Або Наматиев создаст живой, полнокровный образ, заставит зрителей поверить в своего героя.

А. СОКОЛОВ.